

Минимал свобода

ВИРДЖИНИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Нирвана чувств

Вирджиния

Мнимая свобода

«Автор»

2026

Вирджиния

Мнимая свобода / Вирджиния — «Автор», 2026 — (Нирвана чувств)

ПРОДОЛЖЕНИЕ РОМАНА «Нирвана чувств» «Мы пришельцы на негостеприимной земле, скитальцы в слышащей созерцающей пустоте». Говорят, правда освобождает. Но девятнадцатое лето перед выпускным классом оборачивается для Вероники лабиринтом из страхов и недомолвок. В консервативном южном городе зреют расовые предрассудки, а группа Roots рушится из-за одержимости лидера. Вероника отчаянно цепляется за прошлое, пока её друг теряет рассудок, а общество вокруг слепнет от жестокости к соседям. Пытаясь открыть в себе внутреннюю силу и защитить тех, кто дороже всего, она вынуждена молча хранить грязный секрет. Но как спасти любимых, когда над их жизнями нависает смертельная угроза, а правда готова уничтожить каждого?

© Вирджиния, 2026

© Автор, 2026

Содержание

ВАЖНО!	5
Глава 1. Sexual Revolution	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Вирджиния Мнимая свобода

ВАЖНО!

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ, книга «Мнимая свобода» является прямым продолжением романа «Нирвана чувств». Пожалуйста, не начинайте чтение этой книги, не ознакомившись с первой частью! Чтобы полностью понять мотивацию героев, развивающиеся взаимоотношения и сюжетные повороты, историю необходимо читать строго по порядку.

Данная книга является художественным произведением. Все персонажи, сюжетные линии и диалоги — плод фантазии автора. Упоминание и использование в тексте реальных аристократических и дворянских фамилий обусловлено исключительно попыткой воссоздать историко-эстетическую атмосферу сеттинга. Все персонажи, носящие эти фамилии, вымышлены. Любые совпадения с реально существовавшими или ныне живущими людьми случайны. Короткое появление реальных знаменитостей в качестве персонажей носит характер художественного камео. Все ситуации, действия и реплики с их участием являются плодом авторского замысла и не претендуют на документальную или биографическую точность.

Посвящается всем тем, кому в конце первой части я разбила сердце. Увы, но это произойдёт ещё не раз...

*«Храните, страны, пышный свой наряд! —
Кричит она, не разжимая губ, —
Отдайте мне уставших ваших, нищих,
Толпу несчастных, жаждущих свободы,
Изгоев ваших людных берегов.
Пришлите мне бездомных, смытых бурей,
Зажгу светильник у златых дверей!»
Эмма Лазарус, «Новый Колосс»¹*

К сезонному рабочему относятся как к неизбежному злу, как к придатку уборочной кампании. [...] Можно подумать, что это вовсе не человек, а некий вид сельскохозяйственного инвентаря, который таинственным образом появляется, когда созревает хлопок, не требует ухода в период своей полезности и бесследно исчезает, как только урожай собран, — вплоть до следующего сезона. У него нет ни прошлого, ни будущего — лишь краткое и безликое настоящее.

*Полин Р. Кибби «Latin Americans in Texas»
Смерть улыбнулась, когда бедра её коснулся...
The Doors, «American Prayer»*

¹ Здесь и далее все стихотворные вставки приводятся в авторском переводе, если не указано иное.

Глава 1. Sexual Revolution

Атмосфера главы:

Fleetwood Mac — The Chain;

Donovan — Sunshine Superman;

Dave Brubeck — Take Five;

Prince and The New Power Generation — Purple Rain;

Led Zeppelin — Whole Lotta Love;

Army of Lovers — Sexual Revolution;

The Sounds — The No No Song;

Lana Del Rey — Big Eyes.

Революции готовят гении, делают романтики, а её плодами пользуются проходимцы.

Томас Карлейль, из высказываний

— Ты собираешься? — радостный голос Эшли звучал глухо, будто подруга обращалась ко мне через толщу воды.

Свет неоновых вывесок Стюарт-стрит пробивался сквозь щели тюля, сползавшего от карниза к полу. Если долго смотреть на него не моргая — а я именно это и делала, — белая сетка начинала расходиться перед глазами разноцветными кругами. Центральный кондиционер еле-еле нагнетал в номер прохладу, но мой затылок словно покрылся инеем. Эшли не дала окончательно утонуть: она вытолкнула меня на поверхность одним касанием.

— Я... Да, конечно, — пробормотала я, притворяясь, что выхожу из глубокой задумчивости, и выдавила улыбку поправдоподобнее, пряча за ней крик души, способный без микрофона оглушить многотысячный стадион.

Удовлетворившись ответом, Эшли потерялась где-то в коридоре — вероятно, у огромного зеркала во всю стену. Я же продолжила неподвижно сидеть на кровати, собираясь с мыслями.

В этот раз не возникало ни малейшего желания выяснять, когда стоило повести себя так, а не иначе, чтобы избежать нового предательства. Думаю, дело не в моём танце, а в выборе, перед кем его исполнять.

Только что я чётко осознала две вещи. Во-первых, я не хотела больше выглядеть жертвой бесконтрольной мужской полигамии в глазах окружающих, носить клеймо дурочки, которую можно запросто обвести вокруг пальца. А значит, друзья не должны узнать истинную причину нашего разрыва с очередным мудаком. Уж точно не сейчас. Всё-таки он вжился в роль. Всё-таки... Во-вторых, никакого контакта с предателем! Он не стоит того, чтобы в этом путешествии я тратила на него и секунды!

Три глубоких вдоха, три плавных выдоха... *«Господи, дай мне сил сейчас не разреваться! Ты сильная, Вероника! Представь, что твой сладкий сон закончился, обернувшись кошмаром. Сейчас пойдём на замечательный концерт в бостонскую консерваторию, где через год, возможно, и ты сыграешь, а твой друг точно выступит там ближайшей осенью. Эшли и Джаспер рядом, всё хорошо!»*

Спасая психику от показательного срыва этими странными уговорами, я смогла подняться с постели. Меня всё ещё колотило от холода, но с меньшей силой.

— Красное, — изрёк Джаспер, кивнув на платье, аккуратно висевшее на моей руке, и задрал подбородок, продолжая лыбиться.

Пока я утопала в ледяном океане эмоций, задыхаясь от набегающих волн, Эшли привела Коулмана в порядок: причесала его и перезавязала галстук.

— Ага, — подтвердила я, наблюдая за попытками друга сосредоточенное лицо.

Джасперу явно не хватало сигары в одной руке и стакана виски в другой — готовый образ завсегдатая какого-нибудь казино Белладжио², с хриплым криком спускающего миллионы в рулетку. Судя по напускной недовольной мине, сегодня фортуна обошла его стороной.

— Все сделали ваши ставки? Тогда, с вашего позволения, удаляюсь в ванную. — Я изобразила крупье, сделала оборот вокруг себя и в плие учтиво поклонилась.

— Стоять! А где задержался шарик? — капризно возмутился Джаспер. Он потянулся в мою сторону, но матрас засосал его тело обратно. — Мне бы сейчас не помешало выиграть кусков двадцать, а лучше тридцать, — медленно выпускал он слово за словом, перекатываясь на спину и закидывая голову, чтобы поймать мой истерический хохот над его барахтаньями в постели.

Хм, Коулман реально настолько был в себе уверен, что не отложил всю сумму на обучение? Не похоже на него.

— Джас, сядь нормально, — упрасивала я, тихо смеясь и легонько поглаживая друга по голове.

Теперь, лежа в костюме кверху пузом и скалясь во все тридцать два, Рыжий напоминал вовсе не игрока за зелёным сукном, а обыкновенного взбалмошного мальчишку. Из тех, кто на дух не переносит, когда родители заставляют надевать более строгий костюм, чем тот, что для игр во дворе или лазанья по деревьям. Неудобно, да ещё и одежда обязывает вести себя соответствующе! Впрочем, поведение Коулмана говорило о том, что ему совершенно всё равно на дисциплину, навязанную нарядом, да и он давно не ребёнок, чтобы потакать старшим.

— Эшли взбесится, когда увидит, что все её старания были напрасными! Вставай!

— А-а, точно, — протянул Джаспер. Он оттолкнулся от кровати, чтобы встать, но его потуги снова оказались тщетными.

Усмехнувшись, я оставила распластавшегося Коулмана и быстро переоделась в рубиновое платье с тонкими бретельками. Цвет атласной ткани чуть не сорвал замок с двери в подвал воспоминаний об Итани, но обрывки фраз Джаспера, доносившиеся из комнаты, уберегли меня от нарушения собственных правил, принятых пятнадцать минут назад.

— Нет, понятия не имею... Да что ты прико... Прикопалась к этому?... Да какая, блять, уже разница, мам?... Ма-ам! Мам, я прошёл, понимаешь? Прошёл! — восклицал Рыжий в комнате, словно подрываясь динамитом на каждом втором предложении, и так же резко стихал, переходя на ласковый шёпот. Видимо, растения не позволяли долго оставаться агрессивным, или голос миссис Коулман гасил вспышки.

Я поспешила открыть дверь, чтобы вникнуть в суть, и застучала Эшли за тем же занятием.

— Да насрать мне! Лучше передай ему, что я наконец-то освобожу гараж и свалю из дома!.. Больше не буду раздражать своей «бессмысленной долбёжкой»!.. Нет, мам, не ври себе!.. — Джаспер с яростного крика перешёл на бормотание с нотками обиды.

— Пс, Эш, — шепнула я подруге. — Это он про Роберта?

Роберт Коулман, отец Джаспера, всю жизнь посвятил журналистике, работая в главной газете Чарлстона — Charleston Registry. Насколько я знала, мистер Коулман грезил тем, что единственный наследник не променяет унаследованную от него силу слова на барабанные палочки. Однако вопреки несбывшимся надеждам, он поддерживал тягу Джаспера к музыке: даже выделил сыну гараж и помог его переоборудовать, за что мы всей группой были ему безмерно благодарны. Думаю, если бы не это место, Roots вряд ли получила бы шанс на существование. После окончания школы отношения в семье испортились. Могу лишь предположить, что Роберт рассуждал об образе жизни сына точно так же, как и мой папа до новостей о прослушивании. В этом году я пару раз становилась свидетелем стычек Коулманов, пропитанных

² Отель и казино расположены на бульваре Лас-Вегас-Стрип.

взаимной неприязню, но не придавала им особого значения, списав всё на возможную усталость обоих.

— Видимо, — отозвалась Эшли. — Может, стоит его остановить? Вдруг его мама на громкой связи?

Я сомневалась, нужно ли вмешиваться в чужие семейные разборки, но категоричные заявления Коулмана под кайфом вот-вот грозили перейти в открытые оскорбления в адрес отца. Обида Роберта вполне могла лишить Roots репетиционной базы, а у нас фестиваль через месяц.

— Да пусть он катится со своим мнением!..

Я забежала в комнату, среагировав на подсказку Эшли, и выхватила у Джаспера трубку. Друг, конечно же, начал сопротивляться и поминать чёрта, но Бёрнс, подоспев, закрыла ему рот ладонью:

— Да замолчи ты уже, гордый и независимый! — одёрнула она его.

— Алло, миссис Коулман, здравствуйте, это Вероника, — представилась я, стараясь звучать как можно радушнее, и покосилась на Коулмана.

Тот яростно крутил в воздухе средним пальцем.

— О, Вероника, милая, здравствуй, — удивилась мама Рыжего и обеспокоенно спросила: — С Джаспером всё в порядке? Он какой-то...

— Он просто на адреналине перебрал немного, но всё под контролем. Джаспер большой молодец, мы с Эшли за него очень рады! Вы, главное, не переживайте, послезавтра уже вернёмся, — я не дала Гвен озвучить её худшие подозрения, нагло перебив. Невежливо, но выбора мне не оставили.

— Ох, — Гвен тяжело вздохнула и всё ещё встревоженным тоном попросила: — Напиши мне, пожалуйста, часа через два, как он?

— Да, конечно, — заверила я и решила отвлечь женщину комплиментами в адрес её сына: — Спасибо вам с Робертом за то, что вырастили такого талантливого мальчика!

Эшли усмехнулась моим словам и пихнула Джаспера в бок, пока тот изнывал от невысказанных обид на отца.

— Вероника, милая, это тебе спасибо, что не бросаешь его, — по голосу Гвен было слышно, что она улыбается.

— Мы ведь друзья! Не переживайте, миссис Коулман, я вам обязательно напишу. Хорошего вечера!

— И тебе, Вероника, — ответила она дрогнувшим голосом. Мне показалось, или Гвен всхлипнула на последней фразе?

Положив трубку, я подвела итоги:

— Знаешь что, Коулман? Ты — сраный эгоист!

— Поддерживаю! Ты мог держать свои эмоции при себе до фестиваля, Джас? — Эшли наконец убрала ладонь с его рта, но он продолжил молчать, уставившись куда-то в стену.

— Понятно, — заключила Бёрнс и потащила меня к зеркалу.

Я пошла за ней, но всё ещё смотрела на загадочно безмолвного Рыжего. Взгляд точь-в-точь как у Уилла, когда тот отлетал в небеса за вдохновением.

— Это или это? — Эшли закрутилась перед стеклом, поочерёдно прикладывая цепочки к собственным острым ключицам. Это ленивое, монотонное движение заставило меня отвести взгляд от угрюмо притихшего Джаспера.

— Может, второе, — неуверенно ответила я, разглядывая побрякушки Эшли. Пришлось натянуть вежливую улыбочку, пока подруга не заметила, как глубоко я увязла в своих думах. Голову сжимали тиски двух самонадеянных придурков. Один возомнил себя королём Бостона — нет, всего Восточного побережья! — и решил, что теперь может забыть о тех, кто от него

зависит. А второй... Понятия не имею, для чего нужно было Итану так поступать! Удобство, самоутверждение или что-то другое?

— Какая-то ты... — начала невозмутимая Бёрнс, обрекая меня на поиски всевозможных отмазок.

К счастью, Эшли первой подкинула версию, которой теперь следовало придерживаться до конца путешествия:

— Переживаешь из-за Джаспера?

— О, да-а, — подхватила я.

Просторный зал удивлял своей непохожестью на классические консерватории. Никаких пилястр с резной лепниной, декоративных фриз и тяжеловесных барельефов, свойственных помпезной архитектуре музыкальных храмов. Осознанная простота декора подстегивала воображение ещё острее откликаться на каждый звук.

Полная темнота в зале нарушалась тусклыми напольными лампами по краям сцены. Тёплый медовый свет придавал объём дальнему занавесу, напоминающему смолу, плавно стекающую к ногам музыкантов. Создавалось ощущение, будто мы очутились в открытом космосе: фон — это тёмная материя, манящая своей бесконечностью, а исполнители — Плеяды² или... Волосы Вероники.

Одно из известнейших созвездий, сотканное почти из шести десятков мерцающих звёзд. Про него я впервые услышала от Итана, когда неделю назад поздним вечером мы прогуливались по набережной нашего Чарлстона. Зная мою любовь к мифам, он, наверное, решил произвести впечатление и взялся пересказывать легенду о египетской царице, пожертвовавшей своей блистательной красотой ради спасения мужа. Скорбящая женщина принесла роскошные волосы в жертву Афродите, чтобы фараон вернулся домой с победой. «Так они попали на небо и по сей день радуют глаз приглушённым сиянием...» — шептал он тогда, сравнивая их с моими. Зачем я вообще это вспомнила? Мне вновь стало невыносимо больно воскрешать в памяти ласковый голос Итана. Ласковый? Голос, полный дешёвой лести! Как перестать терзаться мыслями об очередном мудаке?

Вспышка аплодисментов отвлекла меня — на сцену вышел солист. Стоп, подождите... Я сощурилась, вглядываясь в полумрак, и узнала в нём того самого пожилого мужчину, которого вчера чуть не сбила на велосипеде из-за своей невнимательности. Стыд и изумление горечью разливались во мне. Тогда на набережной от меня зависела судьба этого концерта? Я едва не покалечила пианиста консерватории — а может, и вовсе будущего профессора, чьи классы Рыжий мечтает посещать?

— Эш, это тот мужчина, смотри, — шепнула я подруге, наклонившись к ней через Джаспера.

Мне показалось, что Коулмана немного отпустило и его лицо утратило сонную, дурманящую мягкость, но иллюзия образа благоразумия, созданная на входе ради строгих охранников, растаяла слишком быстро. Джас поймал момент и плашмя уронил руки мне на спину, видимо, решив, что моё рубиновое платье — один сплошной ярко-красный подлокотник для его уставших лапок барабанщика.

— Да-да, ты сегодня подушка для нашего императора, — захихикала Эшли. Впрочем, через несколько секунд она огляделась по сторонам и вернула ладони Джаспера ему на колени. Я выпрямилась и обожгла друга осуждающим взглядом, а тот лишь ехидно улыбнулся сквозь полуопущенные веки. Издевается!

² Рассеянное звёздное скопление и астеризм в созвездии Тельца.

Когда суeta в зале утихла и первые постукивания молоточков рояля рассыпали открывающие вечер аккорды, я полностью сосредоточилась на поиске джазовых квадратов. Забавно, причём тут геометрия? Мистер Льюис всегда повторял, что джаз сродни живому разговору двух душ. Композиция открывается темой — незыблемым фундаментом, звучащим строго в начале и в конце. В промежутке между ними каждый участник по очереди высказывается, солирует. И всякое подобное высказывание очерчивает новый джазовый квадрат.

Если отталкиваться от теории Хьюза тогда в ресторане... Опять! Опять он не оставлял мои мысли, вплетаясь во все размышления! Если верить этому предателю, то в джазе ты не общаешься с инструментом, раскрывая его душу, а пользуешься им как средством передачи сообщений другим исполнителям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.